

ЦЕННОСТЬ ИСТОРИИ: ПОПЫТКА ОТВЕТА

— Я, когда разойдусь, сокрушаю -
все, что попадется мне под руку!
— А я сокрушаю все, что попадется
мне под ногу! — закричал Труляля.
Алиса засмеялась:
— Вот, верно, достанется от вас де-
ревьям!
— К тому времени, когда драка бу-
дет окончена, — сказал он, — вокруг
не останется ни одного дерева! Ни
одного дерева во всем лесу.

Льюис Кэрролл
«Алиса в Зазеркалье»

А лес? Что будет с ним? Кто даст ответ?..

Не так ли и мы, в пылу яростных споров, в столкно-
вениях оценок, в противоборстве принципов, в благом
стремлении к истине и правде о прошлом сокрушаем все,
что попадает «под руку» и «под ногу»? Мы превращаем
прошлое в поле для политических баталий. «Мы слишком
часто осуждаем. Ведь так просто кричать: «На виселицу»
(М. Блок). Да и осуждаем мы, исходя из сиюминутных
потребностей настоящего. Давно ушедших людей и ото-
шедшие в небытие события мы поднимаем из праха и
заставляем играть в наши игры. Зачем? Чего ждать от
такой истории? И как позволительно к ней относиться?

Но прошлое? Что будет с ним? Прошлое оста-
нется, оно — над борьбой и страстями, неуничтожимое,
неподсудное поспешному суду, неподкупное и вечное.
Останется наука, добывающая это знание. Останется
история.

Зачем же все-таки она нужна? Ради чего преодолевает
историк все эти трудности и проблемы? Почему челове-
чество упорно вглядывается не только в настоящее и
будущее, но и в прошлое? Что оно ищет в нем?

Самый общий, но и самый точный ответ предельно
прост: оно ищет в прошлом себя, собственное настоящее.
Прошлое не является мертвым, оно реально, может быть,
более реально, чем настоящее. Оно присутствует в общест-
венных отношениях, представлениях людей, произведениях

культуры, стереотипах восприятия. Человек не волен в выборе своего прошлого. Он не может объявить его несуществующим. «В человеческой природе и в человеческом доме существует некий постоянный фонд. Без этого даже имена людей и названия обществ потеряли бы свой смысл» (М. Блок). Прошлое, которым пренебрегают, становится опасным. Оно мстит за поругание. «История — что власть: когда людям хорошо, они забывают о ней и свое благоденствие приписывают себе самим; когда им становится плохо, они начинают чувствовать ее необходимость и ценить ее благодеяния» (В. О. Ключевский). И страдать от равнодушного, циничного, нечестного отношения к ней. «Нет памяти о прежнем; да и о том, что будет, не останется памяти у тех, которые будут после нас» (Екклесиаст, 1:10). Прошлое чувствительно. Его унижает не только пренебрежение, но и слепое, не мысля и благородным чувством рожаемое увлечение. Сакрализация прошлого делает его мертвым. Напомним в связи с этим парадоксальное высказывание великого историка: «В нашем настоящем слишком много прошедшего; желательно было бы, чтобы вокруг нас было поменьше истории» (В.О.Ключевский).

История потому и является уникальной наукой, что она:

- служит средством самопознания — человечества, этноса, государства, социальной общности, личности, цивилизации;

- обеспечивает сохранение и передачу социальной памяти, этических норм, обычаев и традиций — всего, что делает возможной преемственную эволюцию общества;

- связывает прошлое, настоящее и будущее, в прошлом находя смысл настоящего и открывая завесу будущего;

- проверяет прочность социальных ценностей, отсеивает истинные (следовательно, вечные) от ложных и потому преходящих;

- воспитывает чувства, открывает смысл вечных истин — верности, долга, любви к Родине, преданности, ответственности и честности;

- формирует особую форму общественного сознания — сознание историческое.

Иногда говорят о несформированности исторического сознания общества и в этом видят источник всех бед и проблем. Вероятно, это неверное мнение. Историческое сознание у общества есть всегда — вопрос в том, каково оно. В нем могут преобладать ложные представления,

искаженные факты, подтасованные оценки, оно может
опираться на ценности и «истины», по сути своей явля-
ющиеся антиценностями и лжеистинами. Такое сознание
порождает агрессию и нетерпимость, становится фактором
разрушительным и опасным.

История, таким образом, имеет свой смысл и свою
сверхзадачу. Нельзя, не сломав что-то важное, какой-то
стержень в себе, отказаться от прошлого. Ни отдельному
человеку, ни обществу или народу в целом. Не здесь ли
лежит разгадка? Не потому ли интерес к истории обост-

ряется в переломные, смутные, драматические времена?

И если история — это путь к себе, к прошлому, к
настоящему и будущему, то вспомним еще одну
мысль В. О. Ключевского: «Не будем спорить, пока идем;
когда придем, пожмем друг другу руки и, быть может,
найдем, что не о чем спорить».